

Первые лучи утреннего солнца пробились сквозь окно и упали на плотно сомкнутые веки Е Тинтин.

Она медленно открыла глаза, но в их янтарной глубине поначалу царила лишь пустая тьма. Лишь спустя долгое время взгляд наконец сфокусировался.

Е Тинтин резко попыталась встать с кровати, но в ту же секунду с ужасом осознала, что ноги её не слушаются. Потеряв равновесие, она рухнула на пол, больно ударившись головой о твердую поверхность.

Громкий стук привлек внимание домашних. В комнату вбежала женщина средних лет в униформе няни.

— Ой, барышня, что же это с вами? Давайте я помогу вам подняться.

Растрепанные волосы падали на лицо Е Тинтин, придавая ей жалкий вид, но глаза её в этот момент сияли ярче звезд.

Она действительно вернулась! Это знакомое, болезненное чувство слабости, эта пронзительная боль, от которой хотелось плакать — всё это доказывало, что она взаправду вернулась в прошлое!

Няня заботливо усадила Е Тинтин обратно на кровать, а затем поспешила за инвалидным креслом, стоявшем в углу. Вернувшись, она осторожно присела перед девушкой на корточки:

— Барышня, вы сейчас будете умываться?

Е Тинтин слегка кивнула и улыбнулась:

— Благодарю вас, тетушка Мэн.

Увидев улыбку подопечной, тетушка Мэн на мгновение опешила. С тех пор как Тинтин оказалась прикована к постели, она всегда ходила с каменным лицом, не устаивая ни родственников, ни прислугу даже тенью доброжелательности. Говорили, что среди одноклассников только одна девушка поддерживала с ней хоть сколько-нибудь близкие отношения.

— Ничего страшного, не стоит благодарности, — пробормотала няня и повезла Е Тинтин в ванную.

— Кстати, тетушка Мэн, какое сегодня число?

— Барышня, вы забыли? Вы же только на прошлой неделе закончили сдавать выпускные экзамены. Дайте подумать... кажется, пятнадцатое.

Е Тинтин молча кивнула, размышляя об этом, пока умывалась.

В её прошлой жизни катастрофа разразилась как раз тогда, когда они с Хуа Юй ехали на выпускную поездку, организованную классным руководителем. Если считать время, у неё оставался примерно месяц на подготовку.

Как найти убежище, чтобы спастись от первой волны зомби? Как запастись припасами? И как, в конце концов, убедить Хуа Юй перебраться в безопасное место, чтобы изменить ход истории?

Ничего из этого она ещё не продумала.

Впрочем, винить себя было бессмысленно — всё произошло слишком внезапно. Но возникла новая проблема: и на строительство укрытия, и на покупку припасов требовались деньги.

После умывания тетушка Мэн отвезла её к обеденному столу. Е Тинтин ела завтрак и обдумывала свое положение.

Её родители погибли в автокатастрофе, когда она была еще маленькой, и воспитала её бабушка. Но страшное бедствие унесло и бабушку, а саму Е Тинтин оставило инвалидом. На похоронах бабушки объявились всевозможные родственники, каждый из которых жаждал стать её опекуном. Тинтин тогда не понимала, с чего вдруг эти люди стали такими заботливыми, но позже выяснилось, что их интересовал лишь особняк, оставшийся от родителей.

После долгих споров и склок опекуном стал её дядя, который бесцеремонно вселился в дом. Сначала он и его семья притворялись добрыми, но, обосновавшись в особняке, стали относиться к ней крайне жестоко.

При мысли об этом лицо Е Тинтин невольно помрачнело. Она не хотела вспоминать то время и не желала видеть тех людей. Это было словно шрам: время лишь затягивало его, но стоило дотронуться — и рана снова начинала кровоточить.

Лишь накануне экзаменов, когда она стала совершеннолетней, она узнала, что бабушка, зная о своей скорой кончине, заранее распорядилась наследством родителей и своими сбережениями, создав для внучки целевой фонд в семьдесят миллионов. С момента совершеннолетия Е Тинтин получала тридцать тысяч в месяц на жизнь, а по достижении тридцати лет могла распоряжаться всей суммой. Поскольку бабушка не успела рассказать ей об этом до смерти, о фонде Тинтин узнала только от сотрудников финансовой организации.

Первым делом, получив пособие, она съехала из того дома, который стал для неё воплощением ада.

Е Тинтин съела пару ложек, едва утолив голод. Хотя до денег из фонда ей было не дотянуться, она вспомнила, что, помимо особняка, у родителей и бабушки оставалось немало другой недвижимости. Если всё продать, можно выручить приличную сумму.

Раз с деньгами вопрос решился, Е Тинтин принялась анализировать обстановку. Катастрофа ещё не началась, но времени оставалось в обрез.

Она вспомнила дневник, подаренный ей перед смертью великим провидцем Фалором. В нем были записаны его догадки об Иноземной императрице и сведения о руинах звездных цивилизаций. На первой странице дневника была фраза:

Мои глаза видят прошлое и будущее, но я не в силах постичь лишь следы и сияние богов.

Фалор описал все руины, появившиеся на Земле после катастрофы, пронумеровал их, но лишь две из них оставались для него загадкой. В его записях они выглядели как размытые очертания: нулевые руины на Крайнем Севере и первые руины, возникшие за месяц до начала катастрофы.

Глаза Е Тинтин внезапно загорелись. Разве сейчас не тот самый момент?

Эти два объекта появились как раз перед крахом человеческой цивилизации и в самый её трагический час. В ночь, когда пала последняя база выживших, она обсуждала с Фалором именно эти первые руины.

За четыреста с лишним лет после катастрофы тысячи людей и иноземцев достигли девятой ступени эволюции. Императрица не была ни первой, ни самой сильной из них. Но только она смогла преодолеть девятую ступень и достичь того уровня, который можно было назвать лишь божественным.

Если использовать метод исключения, ключ к разгадке крылся именно в тех первых руинах. Сопоставив это с тем, что она узнала от Хуа Юй в прошлой жизни, Тинтин почти не сомневалась: ключ к божественному состоянию находится там.

Теперь деньги отошли на второй план. Главное — опередить всех и добраться до первых руин.

С этой мыслью она потянулась за телефоном, чтобы посмотреть карту и прикинуть местоположение. Но тут же застыла.

Какой у меня пароль от экрана блокировки?

<http://bllate.org/book/20880/2110444>